

Потапченко Дмитрий Игоревич

бакалавр юрид. наук, магистрант

Ростовский филиал

ФГБОУ ВО «Российский государственный

университет правосудия»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ФУНКЦИИ ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

***Аннотация:** в статье проводится историко-правовой анализ становления и развития функции защитника в российском уголовном процессе, а также дается краткая характеристика правового статуса защитника в различные исторические периоды развития нашего государства.*

***Ключевые слова:** защитник, адвокат, представитель обвиняемого, правовой статус защитника, исторические периоды.*

О судебном представительстве впервые упоминается в русских законодательных актах XV в. в Псковской и Новгородской Судных грамотах говорилось о том, что обязанности судебных представителей тяжущихся сторон, в дополнение к их родственникам, могли выполнять все правомочные граждане, за исключением служащих власти или наделенных властными полномочиями. Согласно Новгородской Судной грамоте, любой мог иметь адвоката (статьи 15, 18, 19, 32), и стороны, если их интересы в судебном процессе были поддержаны такими нанятыми представителями, должны иметь дело только с ними (статья 5).

Поверенные упоминались больше в связи с гражданским судопроизводством. В соответствии со ст. 36 Судебника 1497 г. если истец или ответчик не могли присутствовать в суде, то они направляли поверенных. Судебник 1550 г. в ст. 13 закреплял не только право сторон иметь поверенных, но и установил определенные правила их поведения. В Судебниках 1497 и 1550 гг., а затем в Соборном Уложении 1649 г. учреждение наемных поверенных представляется уже существующим, но еще не было какого-либо его законодательного закрепления.

В России, в отличие от западноевропейских стран, где параллельно развивались правопреемство и судебное представительство, сначала возникло судебное представительство, и где в качестве защитника выступал представитель родственника, и сразу после него появились наемные поверенные, которых называли «стряпчими».

Петр I перенял в Россию идею немецкого права, согласно которой ответчика мог защищать младший по чину, а обвинение принадлежало суду и властям [2, с. 61]. Помещики могли представлять своих крестьян на суде, а депутаты от отдельных отделов были отправлены в суд для представления лиц, которые состояли в них.

В 1775 году Екатерина II подписала Указ «Учреждения в губерниях», согласно которому стряпчие были помощниками прокурора и защитниками общественных интересов. Провинциальный поверенный по уголовным делам давал заключение по делу, готовил и подавал жалобы. Свод законов указывал только на некоторые категории лиц, которым было запрещено быть поверенными по делам других.

Только в XX веке судебное представительство превращается в юридическое учреждение присяжных стряпчих, которые были добавлены в специальные списки, существовавшие в судах.

Согласно проекту Устава Уголовного судопроизводства от 24 июня 1818 г., лицо, обвиняемое в совершении преступления, мог «защищаться только в устной или письменной форме», жалобы и ходатайства не допускались.

В начале 20 в. вопрос о реформировании предварительного расследования стал всемирным. В 1902 году в Санкт-Петербурге состоялся международный конгресс криминалистов, в повестку дня которого был включен вопрос о состязательности на этапе предварительного расследования. Но, несмотря на попытки трансформировать предварительное расследование с точки зрения состязательности, этот этап процесса оставался процессом поиска. Аргументы в пользу этого были названы в большей степени надуманными: защита предотвратит сбор обвинительных материалов, фальсифицирует доказательства и т. д. [1, с. 45].

Февральская революция 1917 года породила надежду на демократизацию российского общества и института адвокатуры. Комитет по законопроектам подготовил новый закон об адвокатуре в России. Трудно сказать, какая была бы пропаганда и какой процессуальный статус защитник приобрел бы в результате изменений во Временном правительстве, но период его деятельности был кратким.

Декрет о суде от 24 ноября 1917 года №1 отменил все судебные институты российского буржуазного государства, а вместе с ними и адвокатуру [4, с. 34].

Постановлением ВЦИК от 30 ноября 1918 г. было утверждение Положение о Народном суде РСФСР, в соответствии с которым было принято решение о допуске защитника на предварительное расследование, но его участие могло быть ограничено решением следственного органа комиссии в интересах раскрытия истины. Однако в ходе судебного разбирательства участие защитника было избирательным, а не обязательным. Судьи имели право запретить защитнику предстать перед судом в целях обеспечения интересов клиента, за исключением случаев, когда уголовное дело рассматривалось судом с участием присяжных заседателей или прокурора.

Более четко, возможности обвиняемого и его защитника были изложены в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР, принятом 25 мая 1922 г. [5]. Так, ст. 112 гласила, что следователь не может отказать обвиняемому в допросе свидетелей или экспертов, а также собирать другие доказательства, если обстоятельства, связанные с установлением которых он запрашивает, могут значение смысл для дела (после почти девяноста лет формулировка УПК почти не изменилась).

Важно отметить, что в Положении об адвокатуре, принятом после УПК РСФСР, 26 мая 1922 г, не было ни слова о правах защиты для независимого сбора доказательственной информации.

29 октября 1924 г. ЦИК СССР принял Основы судостроительства ССР и союзных республик в соответствии с которым, обвиняемому было дано право иметь защитника в судебных разбирательствах. Представителям общественных организаций рабочих и трудового крестьянства было разрешено защищаться. В

Постановлении о судебной системе РСФСР, принятом 19 ноября 1926 г., был подтвержден статус коллегий защитников.

27 февраля 1932 г. было принято Положение о коллективных защитниках, в котором была создана новая организация работы адвокатуры. Оно определило одно из важнейших условий обеспечения права на защиту – право каждого, кто подает заявку на выбор защитника из коллегии по своему усмотрению.

Определенное (по большей части, декларативное) значение для развития советской юстиции была также Конституцией СССР 1936 г. Она содержала специальную статью (111) о праве обвиняемого на защиту.

Несмотря на небольшой арсенал средств, предоставленных в то время защитнику и негативное отношение представителей правоохранительных органов к адвокатам, власти знали, что не может быть регресса в развитии уголовного судопроизводства, а состязательность и равноправие сторон все более становятся неотъемлемыми принципами судебного разбирательства. Право обвиняемого на защиту понималось как элемент состязательного процесса [3, с. 14].

16 августа 1939 г. Совет Министров СССР утвердил Положение о коллегии адвокатов, которое основало организацию коллегии адвокатов в форме областных, региональных и республиканских коллегий.

Положение дел улучшилось в конце 1950-х годов. Изменения были внесены в Основы уголовно-процессуального законодательства СССР (от 25 декабря 1958 года) и в отдельные уголовно-процессуальные кодексы союзных республик. Защитник мог уже на этапе предварительного следствия представлять интересы несовершеннолетних, инвалидов, людей, которые не говорили на языке, используемом в суде (статья 22 Основ).

Основы обязывали следователя более внимательно относиться к желанию обвиняемого иметь в качестве своего защитника конкретного лица.

В Положении об адвокатуре 1962 г. была предпринята первая после ликвидации адвокатуры в 1917 г. попытка восстановления ее прежней независимости. Положение о предварительном задержании, утвержденное Верховным Советом СССР 11 июля 1969 г., устанавливало, что обвиняемый имеет право видеть

защитника в одиночку, не ограничивая количество посещений и их продолжительность (статья 12).

Начатое развитие демократических основ судопроизводства выдвинуло на повестку дня вопрос о допуске защитника на этапе предварительного следствия по всем без исключения дел с момента обвинения. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 августа 1970 г. было установлено, что защитник может быть допущен к участию в деле с момента предъявления обвинения по распоряжению прокурора.

Важным этапом в развитии гарантий прав личности стало принятие в 1977 г. Конституции СССР, сформулировавшей основополагающий принцип советского правосудия – обеспечение обвиняемому права на защиту.

30 ноября 1979 г. был принят Всесоюзный Закон и Закон РСФСР «Об адвокатуре», а 20 ноября 1980 г. – Положением «Об адвокатуре в РСФСР». Среди прочего, предусматривалось, что адресаты обращений адвокатов, путем консультаций, должны выдавать документы (их копии) упорядоченным образом.

Законодатели и судьи высшей судебной инстанции страны долго не решались предоставить подозреваемому право на защиту до предъявления ему обвинения. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 июня 1978 г. «О практике применения судами законов, обеспечивающих право на защиту» был намечен некий сдвиг в данном вопросе, хотя и носящий больше декларативный характер. О возможности вступления защитника в уголовное дело до предъявления обвинения прямо речи не велось.

Начавшаяся в 90-х годах (постсоветский период) реформа отечественного уголовно-процессуального законодательства показала, что занятая многими учеными позиция, направленная на расширение сферы участия адвоката-защитника в уголовном деле, в том числе и его полномочий, связанных с доказыванием обстоятельств, оправдывающих обвиняемого (смягчающих его ответственность), оказалась верной и оправданной.

Таким образом, необходимо отметить принципиально различное отношение к процессуальному статусу адвоката и его полномочий законодателя и всей

правоохранительной системы государства в разное время существования юридической профессии в нашем государстве. Периоды роста и усиление роли адвокатуры, в том числе в вопросах участия в доказывании, сменялись периодами тяжкого спада.

Если с создания адвокатуры в Российской империи наблюдался постепенный прогресс, преемственность от более развитых уголовных систем других европейских государств, то революционные изменения в нашем государстве поставили под сомнение положительные характер более ранних реформ и, как следствие, необходимость следовать таким же образом.

Однако время показало, что курс на развитие состязательности и равноправия сторон обвинения и защиты, взятый еще в царский период развития нашего государства, был верным, что было подтверждено и отдельными демократическими реформами с конца 50-х годов XX в., и масштабными реформами уголовно-процессуального законодательства, зародыши которых были видны уже в конце 80-х годов, однако полностью развернулись на рубеже 20 и 21 веков.

Основными вопросами, наиболее обсуждаемыми в научной и практической литературе, были: момент начала защиты, возможность предоставления защитнику доказательной информации и его: взаимодействие в этом вопросе со следователем, его процессуальный статус.

В результате многолетних обсуждений и борьбы адвокатского сообщества и Министерства юстиции, были приняты Федеральный закон №63-ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации», который 31 мая 2002 г. ознаменовал собой новый этап в развитии российской адвокатуры – ее реформа и принципиально иное положение адвоката, и действующий Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

Современное положение защитника среди субъектов уголовного судопроизводства, набор его полномочий, в том числе в области доказывания, обусловлены всем ходом развития внутреннего уголовного процесса, и стали логическим результатом многочисленных эволюционных и революционных преобразований в нем.

Список литературы

1. Бурлей Н. Защита на предварительном следствии // Судебная газета. – 1902. – №46 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ceae.ru> (дата обращения 14.05.2018).
2. Васьковский Е.В. Организация российской адвокатуры. – СПб., 1893. – С. 61 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/254513/> (дата обращения 13.05.2018).
3. Вышинский А.Л. К положению на фронте правовой теории. – М., 1937.
4. Декреты Советской власти. – Т. 1. – М., 1957.
5. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 25 мая 1922 г // СПС «КонсультантПлюс».